РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Болотова У.В., Муртазалиева Д.Р., Муртазалиева Х.Р.

История русской метафизики

*Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
(Россия, Пятигорск)*

doi:10.18411/spc-22-02-2018-09

ids: 000001:spc-22-02-2018-09

Резкий поворот мировоззрения европейцев к старинным мифологемам произошел после его провозглашения Великой французской революцией. Начали зарождаться новые идеи всеобщей эволюции, интернационализма, прогресса на мировом уровне, единства всего и вся и переживаемого космизма. Наряду с зарождением этих идей происходило разрушение догм и империй. Начали проявляться очертания романтизма, возникает альтернативная духовность, что недвусмысленно направляло к античной культуре. Европейская община медленно отделялась от традиций христианской церкви, что способствовало продолжению идей всеединства. На смену классическому богословию пришли идеи, активно развивающиеся в немецкой философии.

Замена богословия религиозной философией пришла в Россию с некоторым опозданием, как и все европейское. В XVIII-XIX веках существовали немногочисленные кружки нецерковных мистиков. Ко второй половине XIX века стремление к «ученому незнанию» стало привлекать внимание большего количества людей, что способствовало развитию этого направления на просторах университетских аудиторий. Представители аристократии и интеллигенции нуждались в революционных переменах и активно показывали свое стремление к самообожествлению. Толчком для этого послужила мистическая идея всеединства. На этом этапе мода на свободу мысли запретных догматических вопросов начала перерастать в моду немецкой философии.

Со слов отца Г. Флоровского, людям пришло осознание того, что человек – это метафизическое существо, в котором таятся скрытые глубины и неизведанные темные бездны. Спустя полвека русская интеллигенция уже была рассеяна по миру революционным вихрем и еще долго не отступала от романтических мистических идей классиков XIX века.

Много ученых – философов уделяли внимание изучению немецкой философии. Одним из таких ученых был В.С. Соловьев. Фундаментом его философской системы стала работа «Философские начала цельного знания» («Журнал Министерства Народного Просвещения» 1877г.). Вся его жизнь была посвящена идеям этой работы, развитием которой стала диссертация: «Критика отвлеченных начал» (1880г.), а также «Чтения о Богочеловечестве» («Православное обозрение», 1878-1881гг.).

На Соловьева большое влияние оказали иностранные и отечественные мыслители, в частности Чаадаев, Хомяков, Достоевский и другие славянофилы. Система Соловьева отличалась особым квазинациональным колоритом, чему способствовала национальная среда.

В трудах ученого активно использовалась христианская терминология. Надо отметить, что Абсолютом являлся Бог, а порой и Троица, хотя скорее в каком-то католическо-гностическом смысле, когда Лицо Святого Духа низведено до связи между Отцом и Сыном. Это представляло собой абсолютное первоначало и, одновременно его отрицание, которые были взяты из их единства, что в некотором смысле напоминает

диалектику древнекитайской первопневмы «ци». Хотя следует заметить, что в христианской Троице три подразумевает под собой один, и числа тут нет.

Для Соловьева всеединство в земном понимании – это соборность, которую он видит во всем, даже в каждой человеческой личности. Тем не менее, по мнению некоторых философов, он, не обладая правильным учением о личности, не мог полностью выразить понятие соборности. Всю идею творения мира Владимир Сергеевич излагал в пантеистическом духе Каббалы, чего придерживались и его последователи. Из этого изложения следует, что Абсолют сам создает себя из своего другого, которое теперь становится мировым началом как его идея. Но само первоначало оказывается в зависимости от бытия: «лишенный предмета действия Бог сам теряет всякую действительность, становится чистою возможностью, или чистым ничто», творение для него уже необходимо.

Идея мироздания – это уже гностическая София. Введение Софии является несколько эмоциональным и искусственным. Очевидно, в этом отражается активное увлечение Соловьева мистикой. К сожалению, эта идея плохо вписалась в его систему, что послужило ее дальнейшей модификации. Различие мира тварей философов рассматривал гностически – как результат грехопадения Софии. Несмотря на это, София архаики, если рассматривать ее как женское начало.

Человек, по мнению Соловьева, должен первоначально рассматриваться с позиции Богочеловека, который спасает мировую душу и является посредником между этим миром и Богом. Как и в любой пантеистической системе – в каждом человеке изначально заключен Абсолют. Соловьев рассматривает Богочеловечество не с эсхатологической точки зрения и не в сравнении с Христом, а здесь, в человеческом мире, для каждого человека и для самого себя.

Другим последователем этого направления был Семен Людвигович Франк. Он, в отличие от Соловьева, был внуком раввина, а, следовательно, получил соответствующее образование. Но, несмотря на религиозное домашнее воспитание, философские взгляды Франка и Соловьева были довольно схожи. С. Франк считал своим учителем философии Н. Кузанского. Франк принял православие, когда ему исполнилось 35 лет, что говорит о развитом религиозном чувстве. Главной целью своего философского направления он считал объединение Божества, которого понимал как «Бога философов», с живым Богом веры. Общая черта его взглядов с взглядами Соловьева – возможность соединения философии с умозрительной мистикой.

Франк считал, что ни у кого не получится познать Бога, минуя человека, точно так же, как нельзя познать человека, минуя Бога. Таким образом, по его мнению, система всеединства строится на связи человека и Бога, а в аспекте его работы «Непостижимое», это происходит в рамках гносеологии. В этой работе явно прослеживается традиционный путь – идея сокровенного всеобщего знания «Гнозиса», который с древнейших времен является имманентной парадигмой пантеизма, как первородный грех; а всеобщность знаний здесь выступает в роли всеединой системы. Когда Франк сталкивался с несоответствиями реальности и своей системы, он находил выход в преодолении этих несоответствий посредством «трансрационального мышления». В другой своей работе «Предмет знания» он повествует о том, что единство бытия, которое является первичным и охватывает людей в мистическом смысле, предшествует всякому пониманию. Философ избегал понятия Бог и вместо этого использовал слово «первореальность». Такая замена является необходимой, хотя уже здесь прослеживается момент деперсонализации Абсолюта.

В отличие от Соловьева, который считал действительность низшей ступенью реальности, Франк утверждал, что мир и реальный человек уже находятся во всеединстве, которое пока не постигло совершенство как идеал. Взгляды обоих философов отражают пантеистическую картину мира, даже не беря во внимание некоторые различия в их рассуждениях о духовности связей. Они оба утверждали, что

мир – это «иное Бога». Этот мир не сотворим и не возникаем, точно так же как и не оканчиваем когда-либо, хотя свое рождение и свой конец он имеет в Боге.

Связь человека с Богом является двуединством, заключающим в себе взаимосвязь каждого элемента бытия с Божеством. Общее место метафизики всеединства – это мотив двуединства человека и Бога, благодаря которому связь с Богом становится основой для взаимоотношений между всеми людьми.

Франк замечательно рассуждал о творческом процессе человека, а ведь для него творчество – это основополагающая характеристика личности. Он не акцентировал внимание на различиях между творчеством божественным и человеческим. В его двуединстве реальность должна существовать в унисон с непостижимым, а Божество не должно быть отделено от реального мира. Эти идеи явились основанием для обвинения его Бердяевым в монофизитстве. Со слов Бердяева, у Франка нечто единое уничтожает множественное, а Божество также поступает с человечеством.

Следующим философом, внесшим вклад в развитие русской метафизики, был Лев Платонович Карсавин. Он был выходцем из аристократической семьи, что оставило отпечаток на его утонченном эстетическом чувстве. Однако гностицизм не прошел и мимо него. Всю жизнь он считал себя православным, активно толковал церковные вероучения. К метафизике его привела философская история. Ее развитие он воспринимал как процесс единого пространственного и временного сверхиндивидуального объекта (Адама Кадмона). Этот объект способен охватить собой любой другой субъект истории и присутствует в каждом. Каждый субъект истории философ считает симфонической личностью. Для него личность является всего лишь некоторым проявлением, «моментом» или «качествованием» чего-то всеобъемлющего, другими словами всеединством. Абсолютное всеединство непременно присутствует в каждой личности, оно самоограничено. В одной из своих работ Карсавин упомянул, что человек в процессе созерцания своего тела везде находит только Бога. В противоположность Соловьеву и Франку, Карсавин писал, что разделение не является злом, это лишь определенный этап истории, без которого нельзя было бы обойтись. Все процессы во Вселенной целенаправленно идут от первоединства к самовоссоединению именно через разъединение (саморазъединение), точно так же как всё живое идет к воскресению в Боге через смерть.

Большое внимание Карсавин уделял изучению личности. В своей работе «О личности» он изложил ценные замечания по поводу того, что все богатство и превосходство личности способно раскрыться лишь в самоотдаче и общении. Человек способен стать личностью лишь по мере движения к Богу.

Как принято считать, истоки метафизики всеединства идут от гностицизма и платонизма. Но стоит заметить, что работы многих ученых-гностиков и античных и средневековых философов представляют собой только лишь редкие случаи архаичной парадигмы пантеизма – религии, которая не подразумевает существование Бога. Субстанционное всеединство всего космоса является общей идеей практически для всех небиблейских мировоззренческих систем. Различие в этих системах – форма реализации всеединства.

По мнению многих философов, классическую метафизику сложно представлять без пантеизма. Большинство философов средневековья говорили, что метафизика – это отношение ко всему существующему в целом, истина об этом существующем. Со слов Соловьева, метафизика представляет собой процесс изучения сущего во всех его проявлениях. Во всех этих случаях понимается создание категорий, которые бы объединяли в различные уровни всю единую диалектическую систему. Стоит подчеркнуть, что порой метафизика является толкованием мистики всеединства. Мистические переживания, которые зачастую называют интуицией, являются определенным стимулом для развития метафизических систем. Когда-то отец Г. Флоровский спросил: «Можно ли...интуицией проникать в духовный мир?».

Самостоятельно отвечая на этот вопрос, он сказал, что медитация и восторг никогда не смогут стать заменой духовного опыта, иначе все неизбежно начнет «расплываться и змеиться».

1. Зеньковский В.В. История русской философии. Т II. Часть1. Л.: «Эго», 1991
2. Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. М.: ПСТГУ, 2006.
3. Свт. Григорий Богослов. Собрание творений: в 2 т. Т. 1. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. Т II. Часть2. Л.: «Эго», 1991.
5. Новиков Д.В. Христианская антропология. Методичка. М.: ПСТГУ.
6. Философия. Энциклопедический словарь. Под ред. д. ф. н. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.